

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.И. Есин*

КАРИБСКИЙ КРИЗИС 1962 ГОДА: ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ И НАИБОЛЕЕ ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ УРОКИ

Автор данной статьи, непосредственный участник операции «Анадырь», предлагает свою интерпретацию драматических событий Карибского кризиса. Проанализированы политические и военно-стратегические мотивы, которыми руководствовались советские лидеры, принимая решение о размещении ядерных ракет средней дальности на Кубе и во время последующей эскалации кризиса. Особое внимание уделено техническим аспектам советского военного присутствия на Кубе и их влиянию на развитие кризиса. Изучение советско-американских переговоров, способствовавших мирному и компромиссному разрешению конфликтной ситуации, позволяет автору сформулировать несколько наиболее поучительных уроков Карибского кризиса 1962 г., которые могут быть востребованы и в современной кризисной дипломатии.

Ключевые слова: Карибский кризис, операция «Анадырь», СССР, США, советско-американские отношения, Н.С. Хрущев, Дж. Кеннеди, кризисная дипломатия.

Как справедливо замечено американскими учеными Грэмом Аллисоном и Филиппом Зеликовым в их книге «Квинтэссенция решения: на примере Карибского кризиса 1962 года», изданной в США в 1999 г.¹, Карибский кризис остается определяющим событием ядерного века и наиболее опасным моментом мировой истории. Этому кризису были даны многочисленные оценки, в том числе в 2012 г., по случаю его 50-летия. Однако по ряду вопросов, касающихся драматических событий октября 1962 г., у представи-

* *Есин Виктор Иванович* – к.в.н., профессор Академии военных наук Российской Федерации, профессор факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, генерал-полковник в отставке, участник операции Вооруженных Сил СССР «Анадырь», проведенной в 1962 г. в целях сдерживания американской агрессии против Республики Куба (e-mail: viktor-esin@mail.ru).

¹ *Allison G., Zelikow F. Essence of the Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis.* N.Y.: Longman, 1999. В 2012 г. этот мировой бестселлер, суммарный тираж изданий которого на английском языке превысил 450 тыс. экземпляров, был переведен и издан в России: Аллисон Г., Зеликов Ф. Квинтэссенция решения: на примере Карибского кризиса 1962 года / Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт проблем международной безопасности РАН. М.: УРСС, 2012.

телей международного экспертного сообщества до сих пор нет единого мнения, да и уроки кризиса раскрыты не полностью. В данной статье предлагается авторская интерпретация ответов на наиболее значимые открытые вопросы по Карибскому кризису и изложен ряд его наиболее поучительных уроков.

* * *

Самым животрепещущим из открытых вопросов по Карибскому кризису является вопрос о том, исходя из каких политических соображений руководитель Советского Союза Н.С. Хрущев пошел на риск скрытного развертывания ядерных ракет на Кубе.

Как представляется, решение о размещении на Кубе ракетной дивизии с ядерными баллистическими ракетами средней дальности Р-12 (SS-4) и Р-14 (SS-5) Москва приняла на основе учета следующих четырех факторов.

Первый фактор. Руководители СССР были твердо уверены в том, что США готовятся совершить вооруженную агрессию против Кубы — союзника Советского Союза, чтобы свергнуть революционное правительство Фиделя Кастро. В этом их окончательно убедили проведенные вооруженными силами США в апреле и мае 1962 г. учения в Карибском море под кодовыми названиями «Лант-фибекс» и «Быстрый удар». Допустить агрессию против Кубы лидер советского государства Н.С. Хрущев, известный своей эмоциональностью, не мог, поскольку в глазах международного сообщества это означало бы потерю Советским Союзом уверенности в своей военной мощи и способности гарантировать военную защиту государства-союзника. При этом у Н.С. Хрущева возникло стойкое убеждение, что обеспечить оборону Кубы обычными вооружениями не представляется возможным из-за подавляющего военного превосходства американцев в этом регионе и что только размещение на Кубе советских ядерных ракет могло стать надежным средством сдерживания вооруженной агрессии США против Кубы.

Второй фактор. Целесообразность размещения ядерных ракет за пределами территории СССР в то время каких-либо сомнений у политического руководства Советского Союза не вызывала; тем более что США уже разместили свои ракетные базы с ядерными баллистическими ракетами средней дальности «Тор» и «Юпитер» в Великобритании, Италии и Турции. К тому же соответствующий прецедент уже имел место — в 1959 г. два ракетных дивизиона 72-й инженерной бригады Резерва Верховного Главного Командования в составе 12 пусковых установок с ядерными баллистическими ракетами средней дальности Р-5 (SS-3) были скрытно размещены на

территории ГДР и несли там боевое дежурство около 6 месяцев, пока не спала острота кризиса, возникшего по поводу Западного Берлина.

Третий фактор. Военно-политическое руководство Советского Союза понимало, что, разместив на Кубе ядерные ракеты, оно не изменит коренным образом существовавшего тогда дисбаланса по ядерным силам с США, но добьется другого паритета – «паритета страха»: Соединенные Штаты окажутся в том же положении, что и Советский Союз, у границ которого были развернуты американские ракеты. По этому поводу Н.С. Хрущев высказался так: «Почему бы не запустить ежа дяде Сэму в штаны?»

Четвертый фактор. Осуществив решительные действия по защите Кубы от вооруженной агрессии США, пусть и с громадным риском оказаться втянутым в острую конфронтацию с ними, руководство СССР рассчитывало приобрести политические дивиденды. Их предусматривалось использовать для дальнейшего давления на Вашингтон и его европейских союзников по берлинскому вопросу – в то время Н.С. Хрущев был одержим стремлением выдвинуть США, Великобританию и Францию из Западного Берлина. К тому же советское руководство надеялось укрепить пошатнувшиеся к тому времени из-за возникшего раздора с КНР позиции Советского Союза в социалистическом лагере.

Тем не менее из всех указанных факторов определяющую роль играла необходимость сдерживания США от военных действий против Кубы. Размещение на острове ограниченной по численности группировки советских войск с ядерными ракетами при кажущейся его авантюристичности было единственной реальной мерой предотвращения американской вооруженной агрессии в сложившейся обстановке. Обстоятельством, обеспечившим правомерность переброски советских ядерных ракет на Кубу, стала симметричность такого шага в ответ на развертывание американских ядерных средств вблизи границ СССР.

Следует заметить, что в той военно-стратегической обстановке, которая сложилась в середине 1962 г., осуществить переброску советских ядерных ракет на Кубу можно было только скрытно. В противном случае американцы смогли бы заблокировать продвижение к Кубе советских кораблей с ракетами Р-12 и Р-14 в Атлантическом океане. Однако, осуществив развертывание этих ракет на Кубе, Советский Союз не собирался долго утаивать этот факт от международного сообщества. На начало ноября 1962 г. был запланирован официальный визит Н.С. Хрущева на Кубу, в ходе которого он намеревался вместе с кубинским лидером Фиделем Кастро подписать уже парафированный в конце августа того же года в Москве межправительственный договор о военном сотруд-

ничестве СССР и Республики Куба для защиты территории Кубы в случае агрессии. После этого было предусмотрено открыто объявить о нахождении на Кубе группировки советских войск с ядерными ракетами и поставить, таким образом, США перед свершившимся фактом. Однако осуществиться этим намерениям было не суждено – ситуация стала развиваться по иному сценарию.

14 октября 1962 г. американский разведывательный самолет U-2, пролетая над западной частью острова Куба, произвел аэрофотосъемку района Сан-Кристобаль. Проявив фотопленку, дешифровщики Пентагона смогли сделать заключение, что в этом районе разворачивается ракетное подразделение с баллистическими ракетами средней дальности Р-12. После представления соответствующего доклада президенту Джону Кеннеди Пентагон нарастил усилия по выявлению других районов дислокации ракетных подразделений на Кубе. Эти усилия увенчались определенным успехом: было выявлено местоположение еще нескольких ракетных подразделений, что побудило руководство США принять решение о введении «карантина» (по сути, морской блокады) в 500-мильной зоне вокруг острова Куба. Об этом вечером 22 октября 1962 г. объявил Джон Кеннеди в своем обращении к американскому народу по телевидению и радио.

Так почему же, несмотря на принятые советской стороной строгие меры по обеспечению секретности размещения на Кубе ядерных ракет, американцам удалось «вскрыть», пусть и не полностью, их местонахождение? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Как представляется, обнаружению ракетных подразделений способствовали два основных фактора.

Первый фактор – скудная маскировочная емкость ландшафта острова и неучет этого обстоятельства при подготовке ракетных подразделений к разворачиванию на Кубе. Необходимо было оснастить их специализированными средствами маскировки, которые наиболее естественно вписывались бы в местный ландшафт. Однако этого сделано не было. О предстоявшем размещении на Кубе ракетных подразделений знал крайне узкий круг генералов и офицеров Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, которые не были специалистами-ракетчиками и не обладали необходимыми знаниями о способах маскировки специфичной ракетной техники. Они ошибочно полагали, что имевшихся в ракетных подразделениях штатных средств маскировки вполне достаточно для выполнения маскировочных мероприятий на Кубе. На самом же деле это предположение не соответствовало тем реалиям, с которыми ракетные подразделения столкнулись на месте. Привезенные ими маскировочные сети не очень вписывались в ландшафт острова, поскольку предназначались

для маскировки ракетной техники главным образом в хвойных лесах, а на Кубе пришлось размещаться в пальмовых рощах. К тому же в этих рощах пальмы росли на удалении от 10 до 20 м друг от друга, что крайне затрудняло выполнение задачи по качественной маскировке на стартовой позиции такой крупногабаритной техники, как пусковой стол, установщик ракеты и транспортировочная тележка с ракетой. При этом техника должна была располагаться строго на одной линии, иначе невозможно было выполнить операцию по установке ракеты в вертикальное положение на пусковом столе.

Именно этот характерный признак позволил дешифровщикам Пентагона идентифицировать размещение ракетного подразделения в районе Сан-Кристоваль, когда они сравнили полученные фотоснимки с теми, которые ранее были сделаны разведывательными самолетами U-2 при их полетах в воздушном пространстве СССР над позициями ракетных подразделений, вооруженных баллистическими ракетами средней дальности Р-12. Эти полеты прекратились только после того, когда 1 мая 1960 г. в небе над Свердловском (ныне Екатеринбург) был сбит американский самолет U-2, пилотируемый военным летчиком Ф.Г. Пауэрсом (он был пленен и впоследствии осужден советским судом).

Второй фактор обусловлен спешкой в реализации мероприятий по приведению прибывших на Кубу ракетных подразделений в готовность для выполнения поставленных задач и как следствие — повышением риска нарушений мер маскировки. Установленный срок приведения в готовность ракетных подразделений — 1 ноября 1962 г. — не соответствовал их реальным возможностям. Негативно сказались также запоздалое прибытие ракетных подразделений на Кубу и испытываемый ими недостаток в инженерной технике для выполнения земляных работ по оборудованию стартовых позиций. К тому же в октябре на Кубе начался сезон дождей, что еще больше осложнило задачу. Люди работали по 16–18 часов в сутки, испытывали усталость, и их внимание к соблюдению мер маскировки притуплялось, поэтому и возникли те нарушения в маскировке стартовых позиций, которые позволили американским средствам аэрофоторазведки установить факт развертывания на Кубе ракетных подразделений. По прошествии многих лет выяснилось, что американцы к 27 октября 1962 г. «вскрыли» местонахождение пяти из шести развернутых на Кубе ракетных подразделений, каждое из которых включало четыре стартовые батареи.

Исходя из анализа указанных фактов, можно утверждать, что если бы к выработке плана подготовки ракетной дивизии к размещению на Кубе были привлечены специалисты-ракетчики, то ме-

роприятия по выбору и маскировке стартовых позиций были бы выполнены значительно более качественно. Это бы, в свою очередь, существенно снизило возможности американских средств аэрофоторазведки по обнаружению ракетных подразделений.

Открытым остается и вопрос о причинах принятия Н.С. Хрущевым решения о выводе советских ядерных ракет с Кубы.

Как представляется, ответ на этот вопрос состоит в следующем. Еще на стадии принятия решения о размещении на Кубе группировки советских войск с ядерными ракетами Н.С. Хрущев считал, что надо не допустить разгрома Кубы американскими войсками, но при этом не ввязаться в войну с США. Другими словами, размещение на Кубе советских ядерных ракет не было самоцелью. Цель состояла в том, чтобы, разместив на Кубе ядерные ракеты, удержать США от агрессии, но не ценой вступления с ними в прямое столкновение. В этой связи, когда Джон Кеннеди в своем послании заверил Н.С. Хрущева в том, что в обмен на вывод советских ядерных ракет вооруженные силы США не будут вторгаться на Кубу, да еще пообещал удерживать своих союзников от аналогичных действий, советский руководитель считал, что угроза, на сдерживание которой и были посланы советские ядерные ракеты, устранена. Следовательно, их можно было вернуть в Советский Союз, тем более что американская сторона дала еще и конфиденциальное обещание ликвидировать свои ракетные базы в Турции и Европе по прошествии нескольких месяцев. Это не было пустым обещанием — 29 октября 1962 г., когда начался демонтаж стартовых позиций советских ракетных подразделений на Кубе, министр обороны США Роберт Макнамара отдал секретный приказ о том, чтобы американские ядерные ракеты «Юпитер» в Турции были приведены в непригодное к использованию состояние, и потребовал сфотографировать этот процесс, чтобы он мог лично убедиться в правильном выполнении приказа. Впрочем, в дальнейшем Н.С. Хрущеву пришлось пойти еще на одну уступку Джону Кеннеди: он согласился вывести с Кубы тяжелые бомбардировщики Ил-28, которые американцы, как и баллистические ракеты, относили к наступательному оружию.

Договоренности Кеннеди—Хрущева о ненападении на Кубу были официально закреплены в тексте межгосударственного соглашения в 1970 г. при обмене соответствующими нотами между Государственным департаментом США и Министерством иностранных дел СССР. Американский президент Ричард Никсон (1969—1974) официально подтвердил обязательство США как государства не совершать вторжения на Кубу, если Советский Союз даст обязательство не размещать там наступательного оружия.

Теперь обозначим наиболее поучительные уроки Карибского кризиса.

Урок первый и, пожалуй, главный. До Карибского кризиса военно-политическое руководство СССР и США считало возможным применение ядерного оружия для достижения победы в войне друг с другом — так было прописано в их военных доктринах. Оказавшись же 27 октября 1962 г. на краю ядерной пропасти, лидеры двух стран осознали, что победителей в ядерной войне не будет, ведь нельзя считать войну победоносной, если противник будет полностью повержен, но в результате обмена ядерными ударами только безвозвратные потери собственного населения, как подсчитали тогда американские эксперты, составят 80–100 млн человек, и при этом нет никакой уверенности, что остальные выживут после наступившей экологической катастрофы.

Осознание этого факта привело к установлению в 1963 г. линии прямой связи между Кремлем и Белым домом, чтобы руководители СССР и США могли оперативно разрешать возникающие между странами кризисные ситуации, не доводя их до военной конфронтации. В дальнейшем были подписаны Соглашение между СССР и США о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны (1971) и Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны (1973). Эти Соглашения являются бессрочными, они действуют и поныне, способствуя поддержанию стратегической стабильности и международной безопасности.

Урок второй. Мирное разрешение Карибского кризиса наметилось лишь тогда, когда лидеры двух стран изъявили готовность идти на компромисс, на взаимные уступки, не стремясь загнать противную сторону в безвыходное положение ультимативностью требований, оставляя открытым «окно» для поиска взаимоприемлемых решений. Другого рационального выхода из ситуаций, подобных Карибскому кризису, не существует. Ракетно-ядерное противостояние и ультиматумы несовместимы.

Этот урок пошел на пользу обеим странам. По прошествии 50 лет после Карибского кризиса между ядерными сверхдержавами ни разу не возникало подобных кризисных ситуаций. Да, в их отношениях были обострения, такие, например, как осенью 1983 г., но они и близко не приводили к той обстановке, которая возникла в октябре 1962 г., когда стороны были на грани крупномасштабной войны с применением ядерного оружия.

Урок третий. Ход развития Карибского кризиса, особенно его кульминационная фаза, продолжавшаяся с 22 по 28 октября 1962 г., показал важность высокопрофессиональной и всесторонней проработки принимаемых противоборствующими сторонами решений и своевременного оповещения друг друга.

Ряд допущенных накладок при выработке решений и доведении их до противоположной стороны существенно затруднил достижение компромисса при урегулировании Карибского кризиса, поставив мир на край ядерной пропасти.

Так, вечером 26 октября 1962 г. Джон Кеннеди получил от Н.С. Хрущева послание, в котором было сказано, что Советский Союз согласен вывести ядерные ракеты с Кубы, если США дадут гарантию ее неприкосновенности. Американский президент и его окружение начали готовить ответное послание, в котором подтверждали гарантию ненападения на Кубу взамен вывода советских ядерных ракет. Однако утром 27 октября Белый дом получил от Н.С. Хрущева новое послание, в котором было выдвинуто еще одно условие по урегулированию кризиса – вывод американских ядерных ракет «Юпитер» из Турции. Это послание, названное «вторым», изменило всю атмосферу переговоров. Американцы склонялись к мнению, что в Москве либо произошел переворот, либо на Н.С. Хрущева оказывалось столь сильное воздействие кремлевских «ястребов», что он отошел от примирительной позиции. На деле же «второе» послание было хронологически первым, но из-за нерасторопности сотрудников МИД СССР оно было послано американцам с опозданием, уже после того, как Джон Кеннеди ознакомился с «примирительным» вариантом.

Неразбериха с посланиями Н.С. Хрущева в самый опасный день Карибского кризиса могла бы привести к плачевным последствиям, если бы тем же вечером не состоялась встреча Роберта Кеннеди, брата американского президента и его доверенного лица, с послом Советского Союза в США А.Ф. Добрыниным. На той встрече возникшие недоразумения были сняты, и вскоре Джон Кеннеди отправил Н.С. Хрущеву послание, которое позволило последнему принять предложенные американцами условия урегулирования кризиса – гарантию ненападения на Кубу взамен вывода с острова советских ядерных ракет.

Урок четвертый. Опыт действий вооруженных сил сторон во время Карибского кризиса показал, что при принятии решений не следует полностью полагаться на разведывательные данные. И американская, и советская разведка, делая выводы из анализа складывавшейся обстановки, допускала просчеты. Их следствием становилось принятие ошибочных решений, чреватых невынужденным развязыванием боевых действий. Так, 24 октября 1962 г. возглавлявший стратегическое авиационное командование США генерал Томас Пауэр отдал приказ о приведении подчиненных частей в состояние полной боевой готовности, хотя реально складывавшаяся обстановка этого не требовала. 27 октября 1962 г. по приказу советского генерала С.Н. Гречко, заместителя команду-

ющего группировкой советских войск противовоздушной обороны на Кубе, был сбит двумя ракетами зенитно-ракетного комплекса «Двина» американский разведывательный самолет U-2. Пилот самолета погиб, что резко накалило обстановку.

Можно было бы назвать еще несколько уроков Карибского кризиса, но они представляются не столь поучительными.

* * *

Изложенные в данной статье соображения не претендуют на исчерпывающую полноту и истину в последней инстанции. Они являются плодом сугубо личных размышлений автора, основанных на его воспоминаниях как непосредственного участника операции «Анадырь» и той обширной информации о драматических событиях Карибского кризиса, которая стала ему доступна в последние годы.